

И.А. Савко^{1,2}, М.А. Демин³, Я.В. Фролов², Д.В. Папин^{1,2}✉

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия

E-mail: papindv@mail.ru

Изучение погребальных комплексов начального этапа раннего железного века могильника Усть-Иша-5 в 2024 году

В статье рассмотрены результаты изучения курганного могильника Усть-Иша-5 (предгорный Алтай) в полевом сезоне 2024 г. Были исследованы две курганные насыпи, расположенные в центральной и южной частях могильного пространства. В центральной части памятника был исследован курган раннескифского периода, раскопки подтвердили наблюдения прошлых лет о совершении по периметру курганной насыпи и за ее пределами детских погребений, представляющих собой небольшие ямы прямоугольной формы, ориентированные по линии З–В, а также размещение каменных стел по периферии насыпи. Центральная могила была полностью ограблена в древности, захоронение содержало останки одного индивида. Предметы инвентаря и особенности ритуальной практики позволяют отнести раскопанные объекты к раннескифскому времени Алтая (IX–VIII вв. до н.э.). В южном секторе некрополя был исследован курган с использованием камней при сооружении насыпи, центральное погребение было ограблено в древности, прослежено несколько случаев грабительского проникновения, сохранились железные детали воинского пояса, бронзовый нож, серьга, костяной наконечник стрелы и застежка. По деталям погребального костюма, украшений и фрагментов керамики захоронения принадлежат быстрянской культуре Алтая. Исследования 2024 г. на могильнике Усть-Иша-5 показали, что центральная часть могильника сформирована курганами, в которых зафиксирована погребальная практика, аналогичная материалам раскопок прошлых лет, относимых к раннескифскому периоду, а южная часть памятника сформирована в более позднее время и связана с традицией быстрянской культуры раннего железного века Алтая.

Ключевые слова: предгорья Алтая, курганный могильник, раннескифское время, Усть-Иша-5.

I.A. Savko^{1,2}, M.A. Demin³, Y.V. Frolov², D.V. Papin^{1,2}✉

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State University
Barnaul, Russia

³Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

E-mail: papindv@mail.ru

Study of the Early Iron Age Burial Complexes from the Ust-Isha-5 Cemetery in 2024

The paper addresses the results of the study of the Ust-Isha-5 burial mound cemetery (located in the foothills of Altai) during the 2024 field season. Two burial mounds located in the central and southern parts of the necropolis were excavated. A mound from the Early Scythian period was studied in the medial part of the cemetery; excavations confirmed previous data concerning interments of children around the perimeter of the mound and beyond. The child burials represent small rectangular pits oriented along a west-east line and establishing stone stelae around the periphery of the mound. The main grave containing the remains of a single individual was looted in antiquity. The recovered grave goods and specifics of the ritual practice suggest that the excavated features can be attributed to the Early Scythian period in Altai (9th–8th centuries BC). Another mound constructed with stones was

excavated in the southern sector of the necropolis. The main burial was looted in antiquity; several cases of grave looting were recorded. Iron elements of warrior's belt, a bronze knife, an earring, a bone arrowhead, and a clasp were uncovered. The details of the burial clothes, personal decorations, and ceramic fragments suggest attribution of the burial to the Bystryanka culture of Altai.

Keywords: *Altai foothills, burial mound, Early Scythian time, Ust-Isha-5.*

Введение

Летом 2024 г. совместной экспедицией Алтайского государственного университета, Барнаульской лаборатории археологии ИАЭТ СО РАН и учебной практики Алтайского государственного педагогического университета были продолжены исследования курганного могильника Усть-Иша-5, начатые в 2021 г. [Папин и др., 2021]. Некрополь известен с 1930-х гг. и исследовался Г.В. Маслениковой и С.М. Сергеевым [Скопинцева, 1998а, с. 120; 1998б]. Памятник расположен в Красногорском р-не Алтайского края на высокой террасе правого берега р. Иша (высота от уреза воды р. Иша 70–90 м). С востока и юга территория памятника ограничена крутым склоном, спускающимся к р. Иша, восточная часть опахивается и используется под посевы. Задачами работ 2024 г. было изучение кургана раннескифского времени, расположенного в центральной части памятника, а также исследование южной части могильника с целью проверки гипотезы о расположении здесь объектов быстрианской археологической культуры (VI–V вв. до н.э.).

Описание погребальных сооружений и сопроводительного инвентаря

Объектами для изучения были выбраны курганы, расположенные в южной (кург. 67)* и центральной частях памятника (кург. 31). Первый из исследованных объектов до раскопок представлял собой земляную, сильно задернованную насыпь округлой формы диаметром ок. 7,5 м высотой до 0,5 м (высотные отметки –0,22 – +0,31 м от репера 2). С помощью металлического щупа было выявлено наличие под земляной насыпью камней, которые залегали на глубину до 0,2 м от современной дневной поверхности. Большая часть поверхности раскопа до проведения работ поросла травой, его северо-западная часть заросла деревьями и кустарником, в 8 м к ЮВ от кургана проходила грунтовая дорога, ведущая к вышке связи. С целью полного исследования кургана и прилегающего к нему пространства был заложен раскоп размерами 10 × 8 м (80 м²), вытянутый длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Раскоп был прирезан к юго-восточной стенке кург. 55, изученного в 2022 г. [Папин и др., 2022] (рис. 1, 1).

После снятия первого условного горизонта под дерном располагался слой гумусированного серо-каштанового суглинка (глубина до 0,20 м), представляющий

собой грунт, из которого была сложена насыпь кургана. В этом слое во всех секторах выявлены скопления рваного камня размерами от 0,05 × 0,08 м до 0,54 × 0,25 м. Камни были распределены неравномерно, наибольшая их концентрация встречена в северной части раскопа в секторе 1. В центральной части раскопа фиксировался слой темно-серого суглинка овальной в плане формы, представляющий собой следы грабительского лаза, камни в этой части практически отсутствовали. После вскрытия первого горизонта зафиксированы реальные размеры кургана (5,70 м по линии З–В и 6,74 м С–Ю), который представлял собой каменную наброску на земляную насыпь, сложенную в один слой из рваного камня среднего размера и серо-каштанового суглинка под ним. В ходе работ выявлено лишь одно центральное захоронение.

Могила 1 (рис. 2). Погребение было потревожено в древности, пятно зафиксировано в секторе 1, 4 на уровне материкового слоя на глубине 0,54–0,60 м. В бровке П–П', через которую проходил контур пятна, также выявлен грабительский лаз (темный суглинок) аморфной формы и выкид из ямы (серо-желтый суглинок), фиксирующийся в слое насыпи. Могильное пятно после зачистки на уровне материковой поверхности имело овальную с подпрямоугольными краями форму и размеры 2,44 × 1,46 м. Погребение ориентировано длиной стороной по линии СЗ–ЮВ (азимут 291°). Пятно отличалось от материка более ярким темным заполнением, в котором присутствовали вкрапления желтого суглинка, а также камни.

Заполнение могилы – в верхней части черно-серый суглинок (мощностью до 0,5 м) с прослойками желтого цвета (грабительский лаз), контур которого сужался и шел практически до дна погребения, ниже мешанный серый суглинок с вкраплениями желтого цвета (мощность от 0,08 до 1,15 м). Центральная часть могилы практически полностью уничтожена грабительской ямой. В заполнении встречались крупные рваные камни, попавшие, по-видимому, из насыпи кургана в процессе ограбления захоронения в древности.

При расчистке заполнения могильной ямы в северо-западной и юго-восточной ее частях на глубине 1,34–1,50 м зафиксированы остатки деревянного перекрытия в виде трех рядов продольно уложенных друг на друга небольших полубревен, горбылей или досок длиной до 0,48 м и шириной до 0,50 м. Вдоль северной стенки, немного выше уровня дна могилы на глубине 1,55–1,57 м находились остатки деревянного тлена. В юго-восточной части могильной ямы на глубине 1,40–1,57 м в беспорядке встречены отдельные берцовые и бедренные кости, ребра, позвонки, челюсть взрослого человека. В центральной

* По плану Г.В. Скопинцевой из отчета 1997 г. [1998б, л. 19, рис. 11] данный курган предположительно может соответствовать номеру 54.

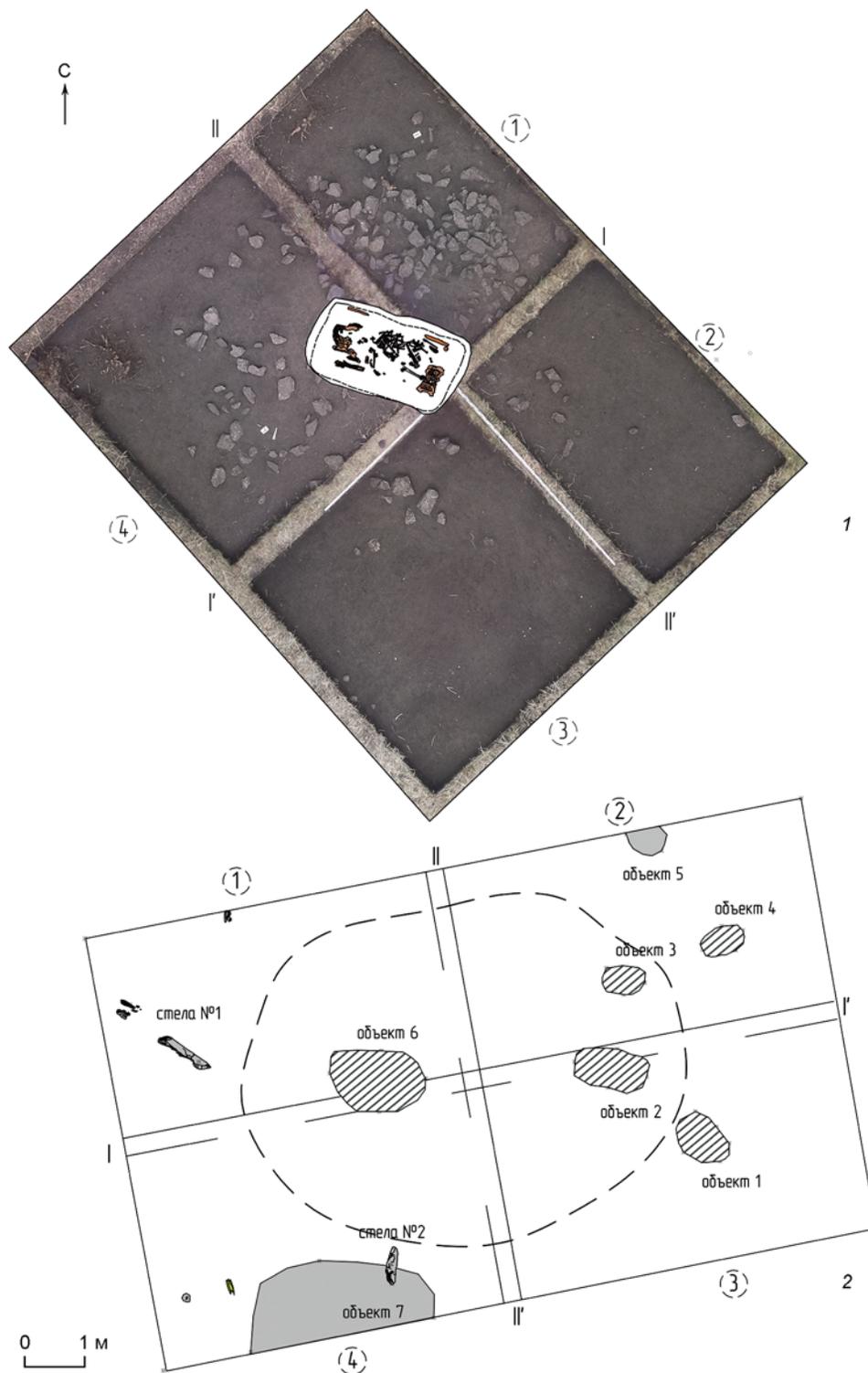

Рис. 1. Усть-Иша-5. Общие планы раскопов.

1 – кург. 67 (ортофотоплан); 2 – кург. 31.

части погребения на глубине 1,50–1,59 м выявлены плечевые, локтевые, лучевые кости рук, ребра, крестец, фрагменты костей таза. В центральной части погребения, ближе к южной стенке могилы на глубине 1,59 м в сочленении сохранились пальцы правой руки, недалеко от нее располагалась лучевая кость и позвонки. В северо-западной части могильной ямы

на глубине 1,51 м на правом боку находился череп взрослого человека (мужчины?).

В могиле выявлен различный погребальный инвентарь (рис. 2). В северо-восточном углу могилы около деревянного тлена на глубине 1,54 м встречен фрагмент стенки керамического сосуда без орнамента. В юго-восточной части погребения под деревянным

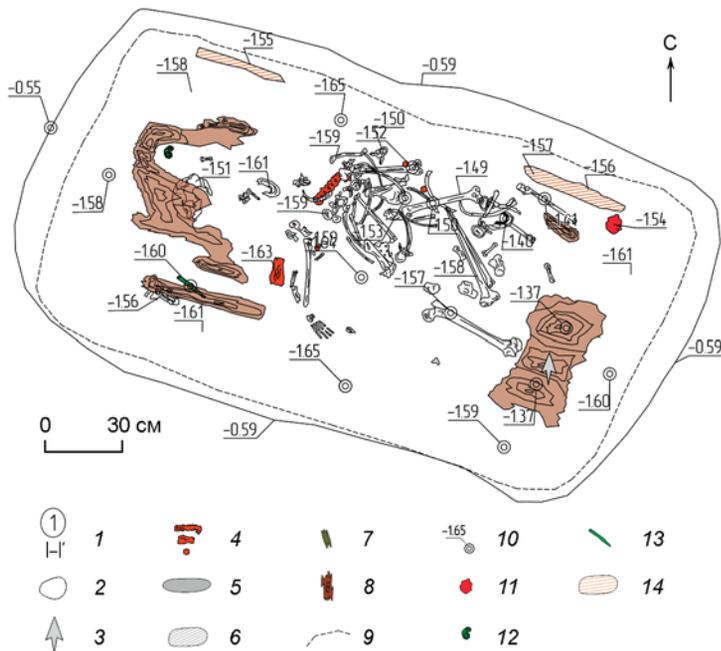

Рис. 2. Усть-Иша-5. План мог. 1 кург. 67.

1 – номенклатура секторов и бровок; 2 – контур насыпи, фиксируемый по стратиграфии; 3 – костяная стела; 4 – элементы поясной фурнитуры; 5 – контуры объектов; 6 – контуры погребений; 7 – зубы лошади; 8 – фрагменты дерева; 9 – нижний контур объекта; 10 – высотные отметки; 11 – фрагмент керамики; 12 – бронзовая серьга; 13 – бронзовый нож; 14 – деревянный тлен.

перекрытием находился костяной, трехгранный черешковый наконечник стрелы (глубина 1,50 м). В центральной части погребения на глубине 1,63 м возле костей правой руки располагалась поясная железная бляха, в 0,3 м к северу от нее под скоплением костей выявлены железные элементы поясной фурнитуры, располагающиеся в ряд 0,18 × 0,05 м (по-видимому, *in situ*) практически перпендикулярно длинной оси погребения. Железные изделия представляли собой полые внутри металлические звенья цилиндрической формы, которые, по всей видимости, находились под торсом на спине погребенного и не были тронуты грабителями после ограбления. В северо-западной части могильной ямы в 0,1 м к северо-западу от черепа на глубине 1,59 м находилась бронзовая проволоочная серьга с двумя спиральями. В юго-западном углу могилы, под плахой деревянного перекрытия, обнаружен бронзовый нож (глубина 1,60 м) с обломанной петелькой на ручке, рядом с ножом находился крестец мелкого рогатого скота (глубина 1,56 м). Инвентарь и особенности погребального обряда кург. 67 соотносятся с быстринской археологической культурой раннего железного века.

В центральной части могильника для раскопок был выбран курган 31, расположенный в 20 м к северу от кург. 33, изученного в 2022 г. [Папин и др., 2022]. Объект представлял собой вытянутую насыпь овальной формы размерами 10,5 (по линии З–В) × 6,8 м (по линии С–Ю) высотой до 0,54 м в центральной части

(высотные отметки –1,15 ... –0,61 м от репера 2). Граница насыпи практически не фиксировалась в ее восточной части. Планиграфически курган выделяется от основной массы сооружений на могильнике, т.к. в радиусе 20 м от него выраженных в рельефе объектов не обнаружено.

С целью полного исследования кургана и прилегающего к нему пространства был заложен раскоп размерами 12 × 7,5 м (площадь 90 м²), вытянутый вдоль длинной оси насыпи по линии ЗЮЗ–ВСВ (отклонение на запад от истинного севера на 10°). Для детальной фиксации и изучения внутренних стратиграфических разрезов раскапываемого участка через предполагаемый центр насыпи было размечено две бровки шириной 0,3 м. Бровки разделяли насыпь кургана на четыре прямоугольника, которые были обозначены нами как сектора (см. рис. 1, 2).

После снятия первого условного горизонта ближе к центральной части раскопа обнаружена прослойка серо-каштанового суглинка, из которого была сооружена насыпь кургана. Пятно было овальной формы размером 4,9 м по линии З–В и 4 м С–Ю. Во время изучения насыпи в разных частях секторов 1 и 4 выявлены одиночные окатанные камни (глубина 1,26 м). К северу от длинной бровки I–I' в секторе 1 (на глубине 1,11–1,24 м) обнаружен крупный камень вытянутой формы, лежащий горизонтально по линии СЗ–ЮВ (стела 1), размерами 1,0 × 0,17 × 0,16 м (см. рис. 1, 2). Юго-восточная часть стелы имела конусовидную форму, возможно, со следами оббивки, грани прямые и расположены практически перпендикулярно друг другу. В 0,71 м к северо-западу от стелы располагались два обломка плитняка (сланца?) размерами 0,18 × 0,10 и 0,26 × 0,07 м, находящиеся в 0,08 м друг от друга, расположенные параллельно вдоль упавшей стелы. В разрезе данного скопления камни располагались практически вертикально, в заполнении найден обломок стелы, край которого был патинирован, что свидетельствует о том, что он был обломан еще в древности. В результате зачистки яма, куда устанавливались вкопанные ребром плиты, не фиксировалась. Скопление обломков камня представляет собой предположительно два клина (контрфорсы), которыми подпиралась стела, установленная в яму. Все это может свидетельствовать о том, что яма была неглубокой, а сама стела не была сильно углублена в грунт.

В юго-западной части сектора 4, в 4,3 м к юго-западу от стелы 1 была обнаружена другая стела (2), располагавшаяся горизонтально, по линии С–Ю (глубина 1,10–1,30 м), размерами 0,63 × 0,17 × 0,08 м (рис. 1, 2). Стела была изготовлена из плитняка аналогичного плитам забутовки стелы 1. Помимо этого,

в юго-западной части сектора 4 в 2,65 м к западу от стелы 2 обнаружен зуб лошади (глубина 1,47 м).

После разбора насыпи и зачистки по материке в юго-западной части раскопа в секторе 4 за предполагаемой границей кургана была зафиксирована яма (объект 7) размером 3,12 × 1,31 м глубиной до 0,5 м (от уровня материковой поверхности). Заполнение ямы было неоднородно, наблюдалась слоистость из темно-серого и серо-желтого суглинка. Находок не обнаружено. Можно предположить, что яма аналогична ранее изученным объектам [Папин и др., 2021, 2023], использовалась с целью забора грунта для сооружения насыпи кургана.

В ходе работ на разных участках раскопа выявлено пять захоронений (см. рис. 1, 2). Центральное погребение (объект 6) было сильно ограблено еще в древности. Пятно зафиксировано в секторах 1, 4 на уровне материкового слоя на глубине 1,50 м. В бровке I-I, через которую проходила длинная ось пятна, выявлен грабительский лаз (черный гумусированный суглинок), фиксирующийся на уровне слоя насыпи кургана. Лаз проходил в восточной части погребения. Могильная яма была аморфной, подовальной формы и имела размеры 1,61 × 1 м. Ориентирована длинной стороной по линии 3-B (азимут 279°). Заполнение могилы – темно-серый суглинок. В заполнении встречен зуб взрослого человека, а также зуб лошади. Дно зачищено на глубине 1,86–1,94 м. Больше находок не обнаружено.

На восточной периферии насыпи (2,54–5,12 м на восток от центрального захоронения) обнаружено четыре детских погребения (объекты 1–4).

Объект 1 – яма, овальной формы размерами 0,95 × 0,68 м, глубиной до 0,9 м от современной поверхности (глубина 1,50 м). Ориентирован длинной осью по линии СВ–ЮЗ. Заполнение – серый суглинок. В центральной части ямы обнаружены кости ног, фрагменты ребер и отдельные зубы младенца (?).

Объект 3 – яма овальной формы размерами 0,47 × 0,71 м, глубиной до 80 см от современной поверхности (глубина 1,55 м). Ориентирован длинной осью по линии 3-B. Заполнение – серый суглинок. В юго-западной части обнаружены мелкие фрагменты эмали от зубов младенца.

Объект 4 – яма овальной формы размерами 0,52 × 0,74 м, глубиной до 0,95 м от современной поверхности (глубина 1,67 м). Ориентирован длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение – серый суглинок. В западной части могилы обнаружен раздавленный череп младенца (ребенка до 1 года?). Судя по расположению черепа, ребенок был положен на правый бок, т.к. фрагменты челюсти и лицевой части находились под черепом и выявлены после разбора погребения с юго-запада. Голова у погребенного, по-видимому, была наклонена немного вниз. Череп располагался на небольшой приступке, т.к. находился на 0,09 м выше костей, обнаруженных на дне погребения в восточной части. У черепа находились остатки костей

руки и фаланги пальцев, которые свидетельствуют о том, что руки, по-видимому, были согнуты в локтях и положены у головы. По-видимому, из-за особенностей сохранности детских останков у погребенного практически не сохранились кости рук, ног, торса. Под черепом с правой стороны выявлена бронзовая серьга цельнолитая с каплевидным окончанием. Имеет размеры 2,5 × 1,2 см (швенза округлой формы загнута в 1,5 оборота, диаметром 1,2 см, конусовидное (каплевидное окончание) округлого сечения длиной 1,3 см, шириной ок. 0,6 см). В целом, несмотря на плохую сохранность костей, можно сказать, что, судя по останкам, ребенок был уложен на правый бок, головой на запад, кости рук, по-видимому, были согнуты в локтях так, чтобы кисти лежали перед лицом.

Объект 2 – яма овальной формы с подпрямоугольными краями размерами 0,65 × 1,13 м, глубиной до 1,1 м от современной поверхности (глубина 1,75 м). Ориентирован длинной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ. Заполнение – темно-серый суглинок. В верхней части могильной ямы (глубина 1,44–1,49 м) в горизонтальном положении находился вытянутый камень размерами 0,38 × 0,17 м, похожей на стелу 2 формой и фактурой. Костяк лежал *in situ* скорченно на правом боку головой на запад, ноги подогнуты в коленях, кисть левой руки располагалась в районе нижней челюсти, плечевая кость правой была чуть меньше согнута в локте, кисть располагалась дальше от лицевой части черепа, ближе к южной стенке ямы, плечи и грудной отдел были сильно согнуты. Кости стоп чуть вытянуты относительно берцовых костей, череп был раздавлен. Скелет располагался по центру могильной ямы.

Часть челюсти и лицевой кости находились под черепом, это можно связывать с тем, что голова у погребенного, по-видимому, была наклонена вниз. Также череп находился на 0,11 м выше, чем ребра и ноги, не исключено, что это могла быть особенность формы дна могильной ямы или под головой погребенного могла быть положена какая-либо «подушка» из органического материала.

Среди находок в погребении выявлено ок. 100 позвонков рыбы и 2 альчика, расположенных в виде горизонтального скопления размерами 0,40 × 0,06 м вытянуто напротив костяка от кистей рук до ступней (глубина 1,72 м). Позвонки рыб лежали системно в 22 ряда от 6 до 3 шт. в каждом. В западной части скопления позвонки располагались горизонтально на поверхности дна могилы торцами друг к другу, параллельными рядами. Позвонки в центральной и восточной части скопления располагались более хаотично. Изделия диаметром от 1,0 до 1,8 см просверлены по центру (отверстие диаметром от 0,3 до 0,5 см) и имеют парные отверстия по бокам (естественного происхождения?), причем в ряде случаев они находились близко друг к другу, а в ряде случаев, наоборот, разнесены в стороны. В восточной части данного скопления, ближе к ногам выявлено два альчика

(астрагалы – таранные кости мелкого рогатого скота). В целом предметы инвентаря и особенности ритуальной практики позволяют отнести раскопанный кург. 31 к раннескифскому времени (IX–VII вв. до н.э.).

Обсуждение результатов

Исследования 2024 г. на могильнике Усть-Иша-5 показали, что южная часть памятника занята курганами быстрианской культуры, а центральная часть могильника сформирована курганами, в которых зафиксирована погребальная практика, аналогичная материалам раскопок прошлых лет, относимым к раннескифскому периоду: анатомический порядок костей в могильных ямах указывает, что погребенные были уложены скорченно на правом боку и ориентированы головой в западный сектор. Центральные погребения были ограблены еще в древности, грабители ориентировались на ту часть могилы, где располагалась верхняя часть скелета и череп, на периферии насыпи располагались стелы и детские погребения [Папин и др., 2021, 2022, 2023]. В связи с этим важным является обнаружение двух каменных стел (см. рис. 1, 2), зафиксированных на границе насыпей в юго-западном секторе курганов. Аналогичный факт был отмечен нами в 2021 г. при раскопках кург. 7 (здесь стела находилась в восточном секторе). Установка каменных изваяний фиксирует начальный этап формирования новых традиций раннескифского времени.

Обратим внимание на оригинальное изделие из позвонков крупных рыб (щука?) с вертикальным и парными отверстиями по бокам, найденное в детском погребении (объект 2) кург. 31. Системное расположение изделий предполагает, что они были скреплены между собой какими-либо органическими материалами (нитями / кожаными шнурами или пришиты к тканной/кожаной основе). В литературе данные изделия рассматриваются как бусы или подвески из позвонков рыбы. К.В. Чугунов на основании материалов Догээ-Баары-2 уюкско-саглынской культуры, интерпретирует данные изделия как застежки, стягивавшие ремень или шнур наподобие современной «застежки-молнии» [Чугунов, 2007, с. 137]. Данные изделия имеют довольно широкий хронологический диапазон бытования. Известны находки бусин из просверленных позвонков крупных рыб в погребениях могильников Средней Катунь, относящихся к периоду энеолита и ранней бронзы (афанасьевская культура): в погр. 18 могильника Усть-Куном Е.М. Берс обнаружила украшение в виде бус из 63 позвонков щуки [Степанова, 2006, с. 134, 212, рис. 61, 1]; на афанасьевском могильнике Сальдьяр-1 в кург. 36 также были найдены украшения из позвонков рыбы [Ларин, 2005, с. 30, 93, рис. 58], как и на эпонимном могильнике Афанасьева Гора в Хакасии [Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014, с. 124, 131, рис. 80, 3, 4].

В более поздние периоды изделия из рыбьих позвонков известны как на Алтае, так и в сопредельных

регионах: в материалах пазырыкской культуры и в тынвинских материалах V–IV вв. до н.э. [Кубарев, Шульга, 2007, с. 189, рис. 46; Чугунов, 2007, с. 133, ил. 13, 7]. Находки рыбьих позвонков, использовавшихся в качестве подвесок или бус, выявлены при раскопках памятников майминской культуры Северного Алтая – городище Нижний Чепош-3, Черемшанское городище [Трифанова, Соенов, 2019, с. 134, рис. 25], неукрепленное поселение Майма I [Соенов В.И., Соенов Д.В., Константинов, 2016, с. 86], а также на могильнике булан-кобинской культуры Карбан-1 эпохи великого переселения народов [Серегин и др., 2022, с. 207, рис. 42]. Изделия встречены в материалах единичной культуры Верхнего Приобья (комплекс Ближние Елбаны) [Грязнов, 1956, табл. XXXVIII, 12], в других памятниках раннего Средневековья [Соенов В.И., Соенов Д.В., Константинов, 2016, с. 85–86] позвонки рыб находят в комплексе с другими вещами, которым приписывались магические свойства [Там же, с. 86]. В материалах тюркского времени, датируемых в пределах VII–VIII вв. н.э., бусы из позвонков рыбы выявлены в кург. 6 могильника Катанда-3 [Мамадаков, Горбунов, 1997, с. 118, рис. V, 6, 9, 13]. В целом, данные изделия из позвонков крупных рыб, найденные на могильнике Усть-Иша-5, имеют широкую хронологию и не противоречат его датировке раннескифским временем.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов».

Список литературы

- Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф.** Свод памятников афанасьевской культуры. – Барнаул: Азбука, 2014. – 380 с.
- Грязнов М.П.** История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. – М.: Л., 1956. – 160 с. – (МИА; № 48).
- Кубарев В.Д., Шульга П.И.** Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – 282 с.
- Ларин О.В.** Афанасьевская культура Горного Алтая: могильник Сальдьяр-1. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – 208 с.
- Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В.** Древнетюркские курганы Катанда-3 // Изв. лаборатории археологии: межвуз. сб. науч. тр. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 1997. – № 2. – С. 115–129.
- Папин Д.В., Савко И.А., Анойкин А.А., Демин М.А.** Исследование кургана раннескифского времени на могильнике Усть-Иша-5 в предгорьях Алтая // Проблемы архео-

логии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 588–593.

Папин Д.В., Демин М.А., Савко И.А., Федорук А.С. Особенности погребальной практики населения предгорного Алтая раннего железного века по материалам могильника Усть-Иша-5 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 677–682.

Папин Д.В., Демин М.А., Федорук А.С., Фролов Я.В., Савко И.А. Исследование курганного могильника Усть-Иша-5 в 2023 г. (предгорный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 784–789.

Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С., Уманский А.П. Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан I). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2022. – 276 с.

Скопинева Г.В. Новый могильник раннескифского времени в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998а. – Вып. IX. – С. 120–124.

Скопинева Г.В. Отчет об археологической разведке и раскопках экспедиции БГПИ в июне–июле 1997 г. в Красногорском районе Алтайского края // Архив ИА РАН. – 1998б. – Ф.1/Р. 1. – № 21386. – 55 л.

Соенов В.И., Соенов Д.В., Константинов Н.А. Древние городища Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2016. – 244 с.

Степанова Н.Ф. Могильник афанасьевской культуры в устье Куюма (раскопки 1964, 1965, 1969 гг. и итоги исследования) // Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. – Барнаул: Азбука, 2006. – Ч. 1. – С. 129–137.

Трифанова С.В., Соенов В.И. Украшения населения Алтая гунносарматского времени. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. – 160 с.

Чугунов К.В. Могильник Догээ-Баары-2 как памятник начала уюкско-саглынской культуры Тувы // А.В.: сборник в честь 60-летия А.В. Виноградова. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2007. – С. 123–144.

References

Chugunov K.V. Mogil'nik Dogeje-Baary-2 kak pamjatnik nachala ujuksko-saglynskoj kul'tury Tuvy. In *A.V.: sbornik v chest' 60-letija A.V. Vynogradova*. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Press, 2007. P. 123–144. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Istorija drevnih plemen Verhnej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaja Rechka. Moscow; Leningrad, 1956. 160 p. (In Russ.).

Kubarev V.D., Shulga P.I. Pazyrykskaja kul'tura (kurgany Chui i Ursula). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007. 282 p. (In Russ.).

Larin O.V. Afanas'evskaja kul'tura Gornogo Altaja: mogil'nik Sal'djar-1. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005. 208 p. (In Russ.).

Mamadakov J.T., Gorbunov V.V. Drevnetjurkskie kurgany Katanda-3. *Izvestija laboratorii arheologii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Gorno-Altajsk: Gorno-Altai State Univ. Press, 1997. No. 2. P. 115–129. (In Russ.).

Papin D.V., Demin M.A., Fedoruk A.S., Frolov J.V., Savko I.A. Excavations of the Ust-Isha-5 Burial Ground of the Barrow Type (Piedmont Altai) in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 784–789. (In Russ.).

Papin D.V., Demin M.A., Savko I.A., Fedoruk A.S. Specific Features of Burial Practice among the Population of the Altai Foothills in the Early Iron Age Based on the Evidence from the Ust-Isha-5 Burial Ground. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 677–682. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0677-0682

Papin D.V., Savko I.A., Anoykin A.A., Demin M.A. Study of the mound of the early Scythian time at the Ust-Isha-5 burial ground in the foothills of Altai. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 588–593. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0588-0593

Seregin N.N., Demin M.A., Matrenin S.S., Umanskii A.P. Severnyj Altaj v jepohu Velikogo pereselenija narodov (po materialam arheologičeskogo kompleksa Karban I). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2022. 276 p. (In Russ.).

Skopinceva G.V. Novyj mogil'nik ranneskifskogo vremeni v predgor'jah Altaja. In *Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1998a. P. 120–124. (In Russ.).

Skopintseva G.V. Otchet ob arkeologičeskoi razvedke i raskopkakh ekspeditsii BGPI v iyune-iyule 1997 g. v Krasnogorskom raione Altajskogo kraja. Arkhiv IA RAS Publ., 1998b. F.1/R. 1. No. 21386. 55 p. (In Russ.).

Soenov V.I., Soenov D.V., Konstantinov N.A. Drevnie gorodishha Altaja. Gorno-Altajsk: Gorno-Altai State Univ. Press, 2016. 244 p. (In Russ.).

Stepanova N.F. Mogil'nik afanas'evskoj kul'tury v ust'e Kujuma (raskopki 1964, 1965, 1969 gg. i itogi issledovanija). In *Jepoha jeneolita i bronzy Gornogo Altaja*. Barnaul: Azbuka, 2006. Pt. 1. P. 129–137. (In Russ.).

Trifanova S.V., Soenov V.I. Ukrashenija naselenija Altaja gunnosarmatskogo vremeni. Gorno-Altajsk: Gorno-Altai State Univ. Press, 2019. 160 p. (In Russ.).

Vadeckaya J.B., Polyakov A.V., Stepanova N.F. Svod pamjatnikov afanas'evskoj kul'tury. Barnaul: Azbuka, 2014. 380 p. (In Russ.).

Савко И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7463-7333>

Демин М.А. <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

Фролов Я.В. <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

Папин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-2010-9092>

Дата сдачи рукописи: 28.10.2024 г.